

Е. Р. Савицкайте (Воронеж)

**ЗНАК И СИМВОЛ В ПРОГНОСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОСКОПОВ)**

В статье проводится анализ взаимосвязи между символом и знаком на примере невербального гороскопа. Для иллюстрации теоретических постулатов автор обращается к истории учений о знаках и символах и приходит к выводу о наличии особого семиотического наполнения языкового кода в невербальном гороскопе.

The article is concerned with the problem of connection between symbol and sign. The author takes non-verbal horoscope as an example and appeals to the history of symbol and sign theories. A conclusion is made about a specific semiotic character of the non-verbal horoscope.

Одним из видов прогностического текста является гороскоп. Термин происходит от греческого слова «*οροσκοπος*», букв. «наблюдающий время». Сам же гороскоп представлял собой изначально таблицу взаимного расположения планет и звёзд на определённый момент времени, т.е. чертёж предсказания судьбы, применяющийся в астрологии. (Символы, знаки, эмблемы, 2003: 117). Но если отвлечься от эзотерического толкования, то гороскоп – это особого рода текст, как и любой текст «являющийся произведением речетворческого процесса, обладающий завершённостью» и объединённый различными типами лексической, грамматической и стилистической связи, имеющий определённую целенаправленность и прагматическую установку (Гальперин 1981: 18). Помимо вербального варианта гороскопы могут быть невербальными. Невербальный тип гороскопа получил своё развитие до нашей эры (примерно в V в.), а затем был забыт и возрожден во времена раннего Средневековья.

Он относится к письменному типу текста гороскопа и представляет собой чисто иконический текст (Дубровская 2002: 240). В настоящее время в силу стремительной информатизации окружающего мира, те или иные слова, фразы, тексты свёртываются и предстают в виде знаков, символов. По мнению Н. Д. Арутюновой, они являются ключевыми символами обще-семиотического лексикона (Арутюнова 1999: 341). Знак представляет собой материальный объект (или явление), передаю-

щий закреплённую за ним информацию о предмете, явлении, событии, признаке или действии. (Символы, знаки, эмблемы 2003: 189). В тоже время невербальный знак в гороскопе – это изображение, имеющее свойственное ему узкоспециальное значение. Он должен как можно лаконичнее и точнее передать конкретную информацию: разделение, запрещение, предупреждение, определенное указание (Рошаль 2005: 8). Символ не сводится, как знак, к простому эквиваленту чего-либо, он имеет множество зачастую противоречивых значений и может быть понят лишь в определенном контексте (Рошаль 2005: 13). Он может работать на нескольких уровнях одновременно, нести в себе разные значения, так что самое очевидное и употребительное толкование не всегда полно и может оказаться всего лишь частью правды.

Толкование символа складывалось на протяжении веков, и этот факт наделяет его сакральной авторитетностью. Символ – это ключ, позволяющий проникнуть в область большую, чем он сам. Как сказал английский поэт Сэмюэл Тейлор Колридж, символ всегда участвует в реальности, которой сообщает постижимость, и сам покоится в том единстве, прообразом которого является (Цит. по: Рошаль 2005: 13). Кроме того, символ – это образ, обладающий идеологическим (мировоззренческим) значением, условно определяющий, какую-либо идею, понятие, мысль, а иногда фрагмент текста или сам текст (Там же: 526). Получается, что знак и символ не схожи по своей синтаксической и семиотической дистрибуции, «за исключением ограниченной области их синонимического употребления» (Арутюнова 1999: 341).

Как известно, знак регулирует конкретные действия. Он требует понимания, так как конвенциональный смысл знака предельно конкретен (Там же: 342). Знак – это дирижёрский жест, им организуют, регламентируют, воздействуют, ему подчиняются и следуют, т.е. сущность знака – чистое указание (Гадамер 1991). Опираясь на мнение Н. Д. Арутюновой, следует заметить, что знак является эквивалентом высказывания и включает в себя иллюкативную силу воздействия сообщения, таким образом, в невербальном тексте гороскопа знак может заменить фрагмент текста или сам текст. Другими словами, знак авторитетен и сам заменяет авторитетное мнение (высказывание). Кроме того, знак (являющийся одновременно тек-

стом) может оказаться недостоверным (попросту солгать) и это находится в компетенции адресанта. Как правило, знак не может быть произвольно фальсифицирован адресантом в силу своей конвенциональности, поэтому реакция адресата программируется во многих случаях однозначно. Но это происходит лишь в том случае, если адресат обладает достаточным опытом «употребления» и «чтения» знаков (невербальных) гороскопов. Как считает А. В. Кравченко, знак – это не только средство передачи знания (информации), но и средство его сохранения, т.е. некоторая форма, наполненная определённым содержанием (Кравченко 2001: 129), а как будет интерпретирована данная информация, зависит от личного опыта адресата, его эмоционального состояния, от степени воздействия и от авторитета личности, которая стоит за данным невербальным гороскопом.

Возвращаясь к толкованию символа, хотелось бы отметить, что это знак некоей другой реальности. Он имеет бесконечное множество значений, т.к. бесконечно число контекстов для его любого выражения (Шейнина 2002: 5). Под символами, в астрологической трактовке, понимаются знаковые изображения, в которые заложен кроме поверхностного, первичного и более глубокий смысл, аналогия значения (Там же: 418), что и определяет их авторитетность. В то же время Н. Д. Арутюнова указывает, что символ очень часто безадресатен и некоммуникативен, поэтому он редко входит в семиотическую систему (Арутюнова 1999: 344), но это верно лишь отчасти, когда речь идет о символах, связанных с литературой, религией, искусством.

Карл Ясперс вопрошает: «Что есть символ?». И сам же отвечает: «Символ бесконечен и несводим к мысли. Символ многозначен и неопределен, когда мы постигаем сущность вещей. Символ становится неподвижным и фиксированным и превращается в мертвый объект, тогда он коллапсирует в знак» (Ясперс 1996: 192). Его мнение частично разделяет А. Ф. Лосев, который определяет символ как структуру, содержащую в себе указания на те или отличные от неё проблемы, для которых она является обобщением и неразвёрнутым знаком (Лосев 1991: 144). Оба философа в той или иной степени подчеркнули существующую связь между символом и знаком, перетекание одного в другое.

Н.Д. Арутюнова идет дальше и утверждает, что в обыденном языке слова «знак» и «символ» могут употребляться в близком значении, поэтому они часто взаимозаменяемы (Арутюнова 1999: 339). А если это понятия синонимичные или однопорядковые, то можно говорить, применительно к невербальным текстам, о знаковых символах – это так называемые символы символов: одни имеют широкое значение, другие выполняют функции метки, конкретного и точного указания (Шейнина 2002: 419). Знаковые символы (это, прежде всего, знаки Зодиака) образуют, в свою очередь знаковые системы, обладающие двойной авторитетностью.

По мнению А. Соломоника, под знаковой системой понимается система знаков, «приводящихся в действие исключительно с правилами преданными либо имманентно присутствующими в данной системе» (Соломоник 1992: 20). Примером всем хорошо известной знаковой системы являются знаки Зодиака, которые изоморфны объекту, т.к. изображают символы созвездий, которые по твердому убеждению древних (и не только древних) прямо и неукоснительно воздействуют на судьбы людей в зависимости от конкретного положения звезд на небе в каждый определенный отрезок времени. Получается: каково твое созвездие, обозначенное особым знаком, такова и твоя «судьба». Знаки же, изображающие созвездия, чисто конвенциональны, условны, хотя и соответствуют словесным наименованиям созвездий – Рак, Водолей и др. (Там же: 53). В любом случае, как отдельные знаки, так и сама знаковая система, являющаяся основой невербальных текстов гороскопов, накладывается на мыслительный процесс, позволяя выразить его в объективированном виде.

Если проанализировать любой знак в невербальном гороскопе, то мы неизбежно столкнемся с двумя его сторонами: взаимосвязью и взаимоотношением. Подобное утверждение перекликается с понятием знака, которое положил в основу своего учения Ф. де Соссюр, когда писал, что знак – это двуединство означающего и означаемого, т.е. термина и обозначаемого им понятия (идеи) (Соссюр 1990: 84). Хотя он высказывался в отношении языка в целом, его мысль также применима к иконическим (изобразительным) знакам, а также к знакам, используемым в невербальных гороскопах. Означающее – внешняя, чувственно воспринимаемая сторона знака, а означаемое

– определённое мыслительное содержание. Обе части неразрывно связаны и предполагают друг друга, так как их взаимосвязь создаёт значение знака.

Некоторые знаки гороскопа, как отмечалось выше, конвенциональны (красное сердце, молния, схематичное лицо с выражением улыбки или печали, изображение чёрной кошки, выгнувшей спину и др.). Изображения и символы, находящиеся в клетках невербального гороскопа, несут в себе печать авторской индивидуальности, так как выбор иконического изображения (рисунка, символа) во многом зависит от фантазии художника, но, как правило, не допускает двоякой интерпретации в силу их универсальности. В данной ситуации у невербального текста гороскопа как бы два автора: один – художник со своим мироощущением, в тоже время придерживающийся определённых правил, второй – непосредственный составитель текста, отражающий свою картину видения мира и человеческих судеб, распределяющий символы и изображения по таблице знаков Зодиака.

Можно утверждать, что данный тип текста гороскопа обладает двойной авторитетностью: авторитетность составителя невербального прогностического текста накладывается на авторитетность художника. Изображения (символы) в невербальном гороскопе в зависимости от аудитории разнятся. В молодёжных, а в особенности ориентированных на подростковый контингент, изданиях они более забавны, напоминают порой карикатуры, во взрослых печатных изданиях – более сдержанны, тяготея к привычным, традиционным знакам и символам. Но, так или иначе, они имеют определённый смысл, который при восприятии адресатом может повлиять на его поступки как в положительном, так и в отрицательном плане.

Более сложная знаковая система – это натальные карты, являющиеся одновременно невербальными гороскопами, где знаковая система, с одной стороны, содержит привычные для нас знаки – образы Зодиака (см. Рис. 1), а с другой стороны, её значение скрыто для непосвящённых и чтобы его расшифровать нужно обладать астрологическими знаниями.

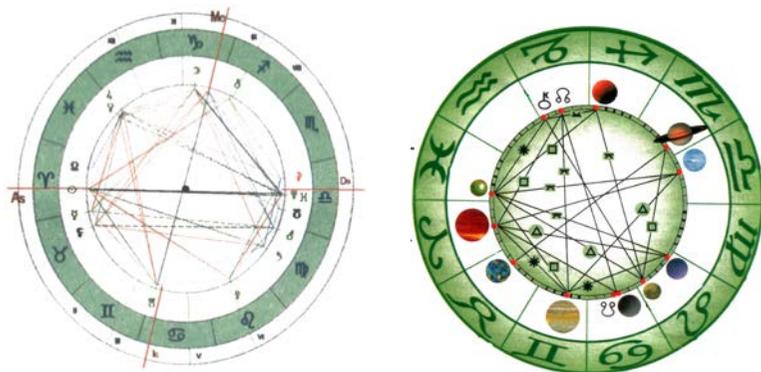

Рис.1. Примеры натальных карт – разновидностей невербального гороскопа.

Если проанализировать невербальный гороскоп, представленный в виде таблицы (см. Рис.2), то можно убедиться, что все знаки в нем носят конвенциональный характер и помещены в текст без дополнительного комментария, так как легко узнаваемы. Чтобы узнать о грядущих событиях на любовном фронте, адресату необходимо найти свой знак в вертикальной или горизонтальной колонке так, чтобы он пересекался со знаком сопоставляемого лица (вашей «половинки»). Символ на месте встречи и даст ответ. Жителям любой страны, будь то Россия или Германия, хорошо известно, что сердце – это любовь, близкие взаимоотношения, а расколотое молнией сердце – угроза личным (любовным) отношениям, снежинка – лёд во взаимоотношениях (ледяное равнодушие), молнии – вызывают ассоциации с бурей в любовных отношениях и означают ссоры, дразги, ругань, необычного вида звёздочка – вспышка, которая приведёт к новым отношениям и т.д.

Интересен еще один вид невербального гороскопа в виде графика (см. Рис.3), встречающегося в некоторых российских газетах, например, «ТАЙНАЯ ВЛАСТЬ», и журналах, посвящённых эзотерической или астрологической тематике. Отдавая дань научно-техническому прогрессу, подобные невербальные гороскопы создаются компьютерами: по горизонтальной оси откладываются дни месяца, а по вертикальной баллы, гарантирующие «успех или неуспех ваших дел, начинаний, мероприятий». Родившиеся под тем или иным зодиакальным зна-

ком для планирования предстоящих дел могут руководствоваться этим невербальным гороскопом, но для этого необходимо выбирать даты, попавшие в красные зоны графика, возвышающиеся над горизонтально осью координат. Чем выше вертикальная составляющая зоны, тем, по мнению автора такого невербального гороскопа, наиболее благоприятны для разработки ваших планов даты, которые находятся под этой вертикалью. Такое же правило, только со знаком «минус» относится ко всем зонам графика, находящимся под осью координат, и имеющим синий цвет.

БАРОМЕТР ЛЮБВИ (на ноябрь 2004г.)

Рис.2. Пример невербального гороскопа в виде таблицы.

ГОРОСКОП НА ФЕВРАЛЬ

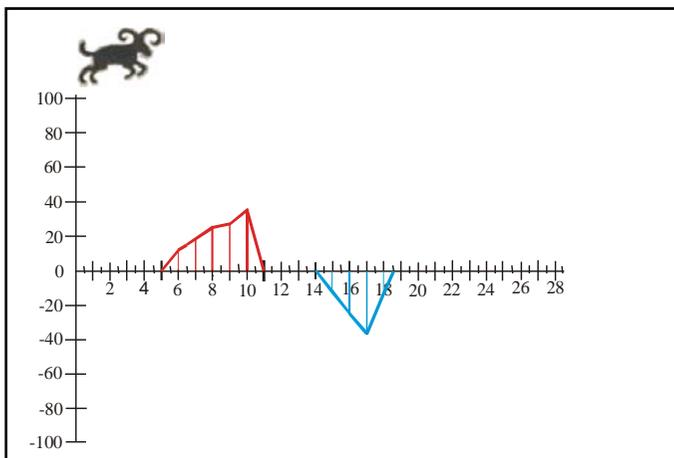

Рис.3. Пример невербального гороскопа в виде графика.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что невербальный гороскоп содержит в себе определенный языковой код, имеющий специфическое семиотическое наполнение, и представляет собой текст особого рода, чтение и понимание которого требует определённого опыта и знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I – XV, 896 с.
2. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – М.: 1991.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Прогресс, 1981. – 139 с.
4. Дубровская О.Н. Краткая история астрологии. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – 496с.
5. Кравченко А.В. Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 261 с.
6. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
7. Символы. Знаки. Эмблемы. Практическая энциклопедия / Сост. В.М. Рошаль. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 576с., ил.

8. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / Авт. сост. д-р ист. наук проф. В.Э. Багдасарян и др. / Под общей ред. В.И. Телицына. –М.: Локид-Пресс, 2003. – 495 с., ил., вкл.
9. Соломоник А. Язык как знаковая система. – М: Наука, 1992.
10. Соссюр де Ф. Труды по общему языкознанию. – М.: Прогресс, 1990.
11. Шейнина Е.Я.. Энциклопедия символов. – М: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: ООО «Торсинг», 2002. – 591с., 5с.
12. Ясперс К. Собрание сочинений по психологии: В 2т. – М.; СПб.: Изд. Центр «Академия»; «Белый кролик». – Т.1 – 1996. – 349 с.

Получено 28.01.2006 Воронежский государственный технический университет

Савицкайте, Елена Романовна – преподаватель кафедры иностранных языков и технологии перевода Воронежского государственного технического университета.